

Феоктистов Иван Иванович

Русские народные детские сказки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
И17

И17 **Иван Иванович Ф.**
Русские народные детские сказки / Феоктистов Иван Иванович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 36 с.

ISBN 978-5-521-28050-6

ISBN 978-5-521-28050-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

III.

Г Р И Б Ы.

Какъ задумалъ грибъ, загадалъ боровикъ; онъ, подъ дубомъ сидючи, на всѣ грибы глядючи, онъ приказывалъ, онъ наказывалъ, кому итти на войну,—бѣлянкамъ!

Отказались бѣлянки: «Мы московскія дворянки: неповинны тому, чтобъ итти на войну. Мы неидемъ на войну!»

Какъ задумалъ грибъ, загадалъ боровикъ; онъ, подъ дубомъ сидючи, на всѣ грибы глядючи, онъ приказывалъ, онъ наказывалъ, кому итти на войну,—рыжикамъ!

Отказались рыжики: «Мы москoвски мужики: неповинны тому, чтобъ итти на войну. Мы неидемъ на войну!»

Какъ задумалъ грибъ, загадалъ боровикъ; онъ, подъ дубомъ сидючи, на всѣ грибы глядючи, онъ приказывалъ, онъ наказывалъ, кому итти на войну,—волнушкамъ!

Отказались волнушки: «Мы московскія старушки: неповинны тому, чтобъ итти на войну. Мы неидемъ на войну!»

Какъ задумалъ грибъ, загадалъ боровикъ; онъ, подъ дубомъ сидючи, на всѣ грибы глядючи, онъ приказывалъ, онъ наказывалъ, кому итти на войну,—опенкамъ!

Отказались опенки: «У насъ ноги очень тонки: неповинны тому, чтобъ итти на войну. Мы неидемъ на войну!»

Какъ задумалъ грибъ, загадалъ боровикъ; онъ, подъ дубомъ сидючи, на всѣ грибы глядючи, онъ приказывалъ, онъ наказывалъ, кому итти на войну,—груздьямъ!

Согласились груздья: «Ну, ребята, дружно: мы повинны тому, чтобъ итти на войну. Мы идемъ на войну!»

IV.

КОМАРЪ.

Стукнуло, грянуло въ лѣсѣ: комаръ съ дуба свалился.

Упалъ онъ на коренище,

сбилъ онъ дѣ-гола плечище.

Слетались мухи-горюхи,

славныя громотухи. Стали онѣ

возглашати, о комарѣ вспоминати:

«Ахъ ты, нашъ милый комаре!

жаль тебя намъ невмалѣ. Какъ

будешь ты умирати, гдѣ намъ

тебя погребати?»

— «Похороните меня въ

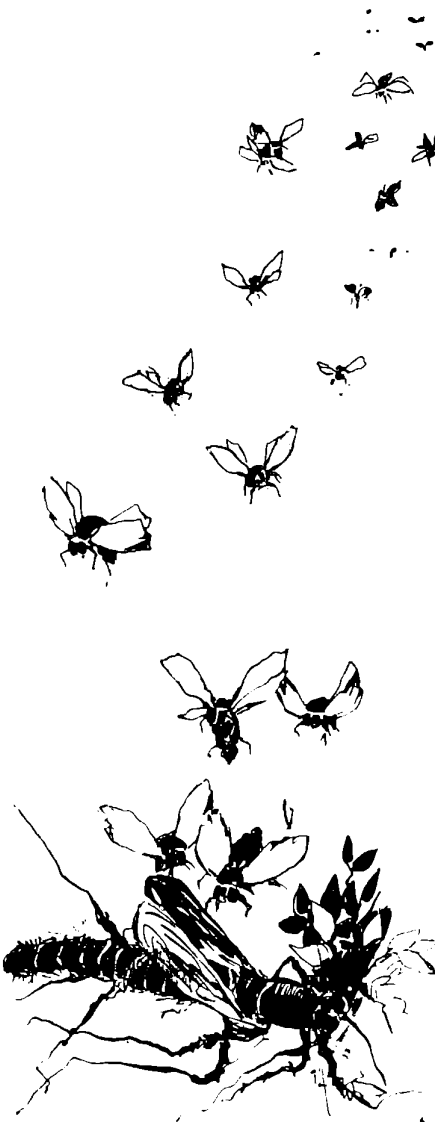
полѣ, при зеленой дубровѣ. Тамъ-

то казаки бывають, про комара

вспоминають: тутъ-де лежитъ ко-

марище, славный донской ка-

зачище!»

ТЕРЕМЪ МЫШКИ.

Лежить въ полѣ лошадиная голова. Прибѣжала мышка-норышка и спрашиваетъ: «Теремъ-теремокъ! кто въ теремѣ живетъ?» Никто не отзывается. Вотъ она вошла и стала жить въ лошадиной головѣ.

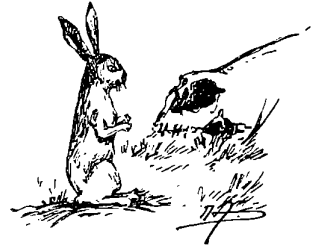
Пришла лягушка-квакушка: «Теремъ-теремокъ! Кто въ теремѣ живетъ?» — «Я — мышка-норышка. А ты кто?» — «А я лягушка-квакушка». — «Ступай ко мнѣ жить». Вошла лягушка и стали себѣ вдвоемъ жить.

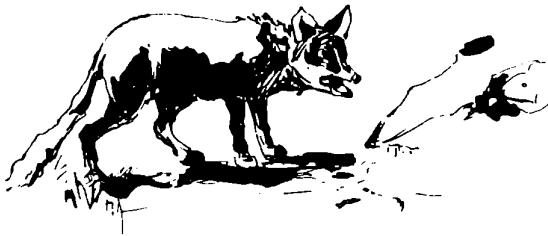
Прибѣжалъ заяцъ: «Теремъ-теремокъ! кто въ теремѣ живетъ?» — «Я — мышка-норышка да лягушка-квакушка. А ты кто?» — «А я на-горѣ-увертышъ». — «Ступай къ намъ». Стали они втроемъ жить.

Прибѣжала лисица: «Теремъ-теремокъ! кто въ теремѣ живетъ?» — «Мышка-норышка, лягушка-квакушка, на-горѣ-увер-

ты́шь. А ты кто?» — «А я вездѣ-поско-
кѣ́шь». — «Иди къ намъ». Стали четверо
жить.

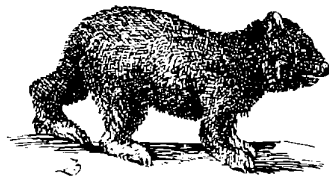

Пришелъ волкъ: «Теремъ-теремо́къ!
Кто въ теремѣ́ живетъ?» — «Мышка-норы́шка, лягушка-ква-
ку́шка, на-горѣ́-уверты́шь, вездѣ-поско́кѣ́шь. А ты кто?» —
«А я изъ-за-кустовъ-хватѣ́шь». — «Иди къ намъ». Стали пя-
теро жить.

Вотъ приходитъ къ нимъ медвѣ́дь: «Теремъ-теремо́къ! кто
въ теремѣ́ живетъ?» —
«Мышка-норы́шка, лягуш-
ка-кваку́шка, на-горѣ́-увер-
ты́шь, вездѣ-поско́кѣ́шь,
изъ-за-кустовъ-хватѣ́шь».

— «А я всѣ́хъ-васѣ́-дави́шь!» — сѣ́лъ на `голову и раз-
дави́лъ всѣ́хъ.

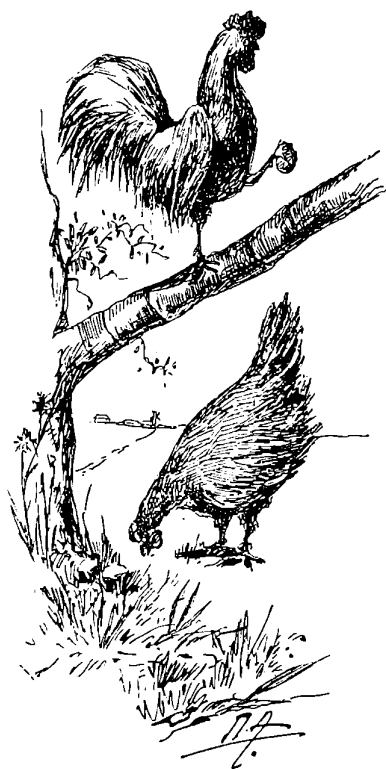
VI.

КОЧЕТЪ И КУРИЦА.

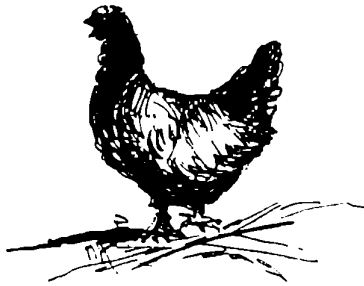
Жили курочка съ кочеткомъ, и пошли они въ лѣсъ за орѣхами. Кочетокъ влѣзъ на орѣшню, а курочку оставилъ на землѣ подбирать орѣхи: кочетокъ кидаетъ, а курочка подбираетъ.

Вотъ кинулъ кочетокъ орѣшекъ — попалъ въ курочку и вышибъ ей глазокъ. Пошла курочка и плачетъ.

Бдутъ бояре и спрашиваютъ: «Курочка, курочка! что ты плачешь?» — «Мнѣ кочетокъ вышибъ глазокъ». — «Кочетокъ, кочетокъ! на что ты курочкѣ вышибъ глазокъ?» — «Мнѣ орѣшня штаны разодрала». — «Орѣшня, орѣшня! на что ты кочетку штаны разодрала?» — «Меня козы обгло-

дали». — «Козы, козы! на что вы орѣшню обглодали?» — «Насъ пастухи не стерегутъ». — «Пастухи, пастухи! что вы козъ не стережете?» — «Насъ хозяйка блинами не кормитъ». — «Хозяйка, хозяйка! что ты пастуховъ блинами не кормишь?» — «У меня свинья опару пролила». — «Свинья, свинья! на что ты у хозяйки опару пролила?» — «У меня волкъ поросеночка унесъ». — «Волкъ, волкъ! на что ты у свиньи поросеночка унесъ?» — «Я ѣсть захотѣлъ, — мнѣ Богъ повелѣлъ!»

М Е Д В Ъ Д Ъ.

Жилъ старикъ со старухой. Захотѣлось старухѣ медвѣжьяго мяса, вотъ она и говоритъ старику: «ступай, старикъ, за медвѣжьимъ мясомъ!» Старикъ взялъ топоръ и пошелъ въ лѣсъ. Приходитъ; глянулъ—лежитъ подъ колодою старый медвѣдь и крѣпко спитъ. Старикъ недолго думалъ, отрубилъ у медвѣдя ногу и понесъ домой, отдалъ старухѣ и говоритъ: «вари, старуха, медвѣжью лапу».

Старуха сейчасъ содрала кожу, сѣла на нее и начала щипать шерсть, а лапу поставила въ печь вариться. А медвѣдь проснулся, увидѣлъ, что у него отрублена лапа, и заревѣлъ. Ревѣлъ-ревѣлъ, потомъ надумался: сдѣлалъ себѣ липовую ногу и пошелъ къ старику въ деревню. Идетъ на деревяшкѣ и поетъ: «Скрипи, нога! скрипи, липовая! И вода-то спитъ, и земля-то спитъ, и по сѣламъ спятъ, по деревнямъ спятъ,—одна баба не спитъ, на моей кожѣ сидитъ, мою шерстку прядетъ, мое мясо варитъ, мою кожу сушитъ!»

Услыхала старуха медвѣдя и говоритъ старику: «Ну, старикъ, полѣзай въ кузовъ! Я тебя повѣшу надъ дверями, а сама залѣзу на печь и за дрова спрячусь».

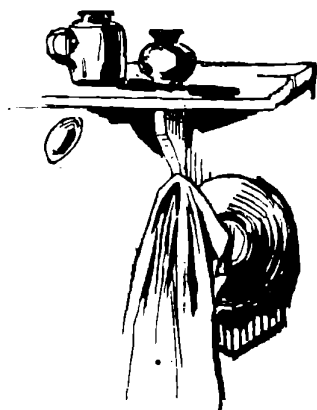
Только что медвѣдь сталъ входить въ избѣ—кузовъ со старикомъ оборвался и упалъ на медвѣдя. Медвѣдь испугался, бросился вонъ изъ избы да бѣжать—только его и видѣли.

48

КОЛОБОКЪ.

Жилъ-былъ старикъ со старухой. Вотъ и просить старикъ: «Испеки, старуха, колобокъ». — «Изъ чего печь-то?» говоритъ старуха: «муки нѣту». — «Э-эхъ, старуха! а ты по коробу поскреби, по сусѣку помети, — авось муки и наберется». Взяла старуха крылышко, по коробу поскребла, по сусѣку помела — и набралось муки пригоршни съ двѣ; замѣсила па сметанѣ, изжарила въ маслѣ и положила на окошечко простудить.

Колобокъ полежалъ-полежалъ, да вдругъ и покатился — съ окна на лавку, съ лавки на полъ, по полу да къ дверямъ, перепрыгнулъ черезъ порогъ въ сѣни, изъ сѣней на крыльцо, съ крыльца на дворъ, со двора за ворота — дальше и дальше.

Катится колобокъ по дорогѣ, а навстрѣчу ему заяцъ. «Колобокъ, колобокъ! я тебя съѣмъ». — «Не ѣшь меня, косой зайчикъ! я тебѣ пѣсенку спою», сказалъ